

ТРИ ВОЗРАСТА ЕВГЕНИЯ ШУНТОВА

Футболист, тренер, чиновник — в каждой из этих ипостасей он чувствовал себя свободно и естественно, был на своем месте

ЕВГЕНИЙ ШУНТОВ РОДИЛСЯ 29 ДЕКАБРЯ 1935 ГОДА В ДЕРЕВНЕ СУТОКИ ВИЛЕЙСКОГО РАЙОНА. ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР БССР, СУДЬЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ. С 1973–ГО ПО 1999–Й ВОЗГЛАВЛЯЛ БЕЛОРУССКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ФУТБОЛА, С 2003–ГО — ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АБФФ. ЧЛЕН КОМИТЕТА ЮНОШЕСКОГО ФУТБОЛА УЕФА С 1994 ПО 2003 ГОДЫ. НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ФИФА «ЗА ЗАСЛУГИ», МЕДАЛЯМИ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ» И «ВETERАН ТРУДА», ЗНАКОМ «ОТЛИЧНИК ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА СССР». АВТОР МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ДЛЯ ТРЕНЕРОВ «ФУТБОЛ» (1963 И 1968 ГОДЫ ИЗДАНИЯ).

Это ж надо так угадать родителям с наречением сына, чтобы аббревиатура из начальных букв его фамилии, имени и отчества сложилась в тогда, в 30–е годы прошлого века, неведомое, а ныне весьма популярное слово! Шунтов Евгений Феликсович — ШЕФ. Руководитель, лидер. Он 26 лет (рекордный срок!) был во главе белорусского футбола. Причем в самый переломный и судьбоносный период, когда распался СССР и на карте мира появилась Беларусь. И нужно было белорусский футбольный корабль, обойдя все рифы и мели, вывести из гавани, чтобы поставить на рейде в составе мировой эскадры. Да и выглядеть следовало прилично: не утлой и ржавой посудинкой, а вполне современным фрегатом. Ох, как все это было непросто!

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО ИХ

Сама жизнь подбрасывает нам повод встретиться с Евгением Феликсовичем. 30 лет назад, в июле 1992–го, Белорусская федерация футбола получила мировое признание, став членом ФИФА. Именно с этого момента сборные нашей страны получили право участвовать в самых престижных международных соревнованиях. Почему мы вспоминаем это событие? Прежде всего потому, что футболисты первыми среди представителей всех видов спорта Беларуси «прорубили окно в мир» — другие наши спортивные общественные организации добились такого права гораздо позже. Да и в плане создания настоящей федерации (ноябрь 1989 года) — не декларативной, как было в СССР, а полноценной, независимой (прежде всего в финансовом плане) — белорусы были впереди всех на просторах бывшего Союза. Оцените: и в Прибалтике, и в Грузии, Украине, России аналогичные объединения появились позже!

Не станем утверждать, что были наши футбольные люди самыми умными и продвинутыми. Скорее жизнь заставила. Отдел футбола в Спорткомитете БССР, как принято нынче говорить, оптимизировали. А если без чиновничьей казуистики, то сократили, из 3 оставив в штате 1 сотрудника — Шунтова. Естественно, уже не заведомо, а в скромной должности ведущего специалиста. При том же объеме работы. А осилить его можно было только с помощью федерации, которой предстояло, перестав числиться формальным придатком отдела футбола, выдвинуться на первый план, взвалив на себя весь груз забот, где за что ни возьми — везде клин. Простой пример. Только зарегистрировали федерацию в Минюсте — нужно сделать свою печать и открыть счет в банке. Это сейчас кажется: проще простого. Тогда же на Шунтова смотрели, как на пришельца с других планет: «Счет в банке захотел? Еще и деньги свои иметь хочешь? Ты кто такой? Не положено!» Здесь нужно пояснить, что в те времена такую привилегию из общественных организаций имели только профсоюзы, комсомол и театральное общество, у которого была своя фабрика по пошиву костюмов. И как пробить эту стену? Конечно же, с помощью связей — благо к тому моменту у опытного спортивного функционера их накопилось достаточно.

— А написание устава организации? — погружается в воспоминания Евгений Феликсович. — Списать не у кого. Интернета нет. Нам пришлось столько документов самостоятельно подготовить, и, главное, не сделать ни одной ошибки в них! Причем как в русском, так и в

английском — для ФИФА — варианте. Спасибо жене, она у меня доцент иняза, ночами сидела на кухне, печатала на машинке текст. И вот все бумаги отправлены в Швейцарию, оттуда ответ: «Ваш устав принят к рассмотрению». Но расслабиться не удалось, спустя некоторое время из ФИФА приходит письмо: «Просим подтвердить статус 48-й статьи». Ее суть в том, что все спорные моменты в белорусском футболе должны решаться только федерацией, без вмешательства государственных органов. А именно из-за этого пункта Министерство юстиции не хотело нас регистрировать. Мол, что это за организация такая, над которой не властны суды? Этот вопрос решался на самых верхах. В итоге с помощью высококлассных юристов мы смогли найти формулировку, которая не сильно резала слух. Тем не менее в ФИФА усомнились в этом и попросили подтвердить силу данной статьи. А кто это должен делать? Подсказку дал юрист, работавший при нашей федерации: «Устав же у них, они его приняли. А подтвердить ты можешь сам». Так и сделали. Написали, что подтверждаем, поставили свою печать, я расписался — и отправили факс. Больше вопросов из ФИФА не было.

Зато их, нерешенных, хватало на месте. Приближается июль, время конгресса ФИФА, где должна решаться судьба белорусской заявки о приеме в эту организацию. Из Швейцарии приходит приглашение: вызывают трех представителей от

страны. Не приедешь — никто вопрос о приеме не станет рассматривать. А как ехать? Денег нет. Цена вопроса — 200 долларов. На одного. А где их взять? Пробежался Шунтов по инстанциям — никто помочь не может. Спас положение звонок другу. С Вячеславом Колосковым (президентом ранее Федерации футбола СССР, а на тот момент — Российского футбольного союза) у Евгения Феликсовича за время работы сложились отношения не только профессиональные, но и дружеские. На вопрос «Как быть?» Вячеслав Иванович откликается тут же: «Бери паспорт и приезжай в Москву... Поедешь в составе российской делегации!» Прилетели в Швейцарию, заселились в отель, вроде все хорошо, проблем больше не должно быть. Да только после заседания исполкома ФИФА, который традиционно проводится накануне конгресса, пошел слухок, что из 16 стран, которые хотят вступить в организацию, примут только 4. Не любят, мол, в ФИФА массовых приемов, не заведено такое у них. Опять заволновался Евгений Феликсович. Поэтому, когда перед началом заседания в холле увидел президента ФИФА Жоао Авеланжа, решил: была не была! И подошел к стоящему в окружении свиты бразильцу. Авеланж в период подготовки к Олимпиаде-1980 приезжал в Минск, смотрел место проведения олимпийского футбольного турнира, тогда и познакомились. Но больше десятка лет прошло с той поры, за это время перед президентом ФИФА столько лиц мелькало, множество встреч, людей, знакомств состоялось — вспомнит или не вспомнит? Узнал! «А, мини-президент, — говорит. — Как

ваши дела?» Не забыл, оказывается, как его принимали в белорусской столице, а Шунтов, как председатель Белорусской федерации футбола, сопровождал высокого гостя тогда! Вспомнили старые времена, встречи в Минске, поговорили о спорте, рассказал Евгений Феликсевич Жану-Мари Фостену Годфруа де Авеланжу (таково настоящее имя бразильца) о своих переживаниях и надеждах, что Беларусь станет членом ФИФА.

И вот само заседание. Все председателя БФФ впечатлило: более тысячи человек со всех уголков планеты в зале, торжественная обстановка, огромный экран на всю стену, представляющий страны-кандидаты. Первой высветилась на нем Армения.

Представлять ее вышел один из рядовых чиновников ФИФА. Приняли армян. Далее — Беларусь. И только название нашей страны появилось на экране — невиданное дело: выходит к трибуне сам Авеланж и говорит, что представит белорусов лично! Президент ФИФА рассказал, что трижды побывал у нас и его впечатлило, какое большое значение придается в республике спорту. Что белорусы постоянно завоевывают медали на соревнованиях всех уровней и у нас есть свой специализированный спортивный вуз. А завершает рассказ словами, что выносит кандидатуру Беларуси на обсуждение участников конгресса. И все — тишина в зале... У Евгения Феликсевича — душа в пятки. Все пропало: никто ничего про нашу страну не знает и знать не хочет. И тут, секунды через три, вновь слово берет Авеланж: мол, спасибо, ваше молчание я принимаю за согласие! Зал утонул в аплодисментах... А на том конгрессе еще только Украину приняли в члены ФИФА да восстановили членство в организации стран Прибалтики и России.

Впрочем, сам ШЕФ особой своей заслугой в белорусском футболе считает вовсе не это событие.

РОДОМ ИЗ «УРОЖАЯ»

Чиновниками не рождаются, ими, действительно, становятся. Не чинушами, хотя и таких среди них хватает, а работниками, умеющими организовать дело, привлечь к его выполнению массы, найти для этого средства и добиться поставленной цели. Что, без иронии, большое умение. Шунтов это умел.

Хотя, когда в 1954-м приехал из Воложина в Минск поступать в Институт физкультуры, мечтал совсем о другом — получить образование, играть в футбол и стать тренером, ведь спорт был его увлечением. Тому свидетельство — разряды по футболу, легкой атлетике, лыжам. Еще будучи учеником 9 класса, выступал за футбольную команду расположенной в Воложине воинской части. Даже стал в ее составе чемпионом Белорусского военного округа, входил в юношеские сборные Минской области и БССР. Играя за институтский «Буревестник» в чемпионате республики, получил приглашение в только что созданную команду мастеров минского «Урожай». Но по совету своего преподавателя Павла Баранова отказался, чтобы завершить учебу в институте. «Получишь диплом — иди куда хочешь. Будешь в хорошей форме, о тебе еще вспомнят», — наставлял юношу умудренный опытом Павел Филимонович. И ведь оказался прав: при распределении, через год, на Шунтова пришла персональная заявка из спортобщества «Урожай». Баранов во многом определяющую роль сыграл и в дальнейшей судьбе своего студента. История, кстати, интересная.

Дело в том, что, попав в «Урожай», молодой нападающий на первом же

В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИАДЫ-1980 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФЕДЕРАЦИИ ФУТБОЛА БССР ШУНТОВ ВОЗГЛАВЛЯЛ ДИРЕКТОРАТ ГРУППОВОГО ТУРНИРА В МИНСКЕ. ТОГДА И НАЗВАЛ ЕГО ПРИЕЗЖАВШИЙ В МИНСК ПРЕЗИДЕНТ ФИФА ЖОАО АВЕЛАНЖ МИНИ-ПРЕЗИДЕНТОМ, ИМЕЯ В ВИДУ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ — ВЯЧЕСЛАВ КОЛОСКОВ, ВОЗГЛАВЛЯВШИЙ ФЕДЕРАЦИЮ ФУТБОЛА СССР.

тренировочном сборе в украинском Мукачево получил травму. Да еще какую: порваны все связки на ноге, сломан нос, разбита губа — такова цена одного игрового столкновения. Правда, в «Урожае» не бросили юношу на произвол судьбы, дали возможность подлечиться и приняли на работу тренером — заниматься с молодежью. А после послали на тренерский сбор в Москву. Завершалась учеба товарищеским матчем молодых наставников с командой Института имени Лесгафта. Сыграли вничью — 2:2, а Шунтов забил 2 гола. После чего подошел к белорусу коллега из Тулы: создается, мол, там команда мастеров класса «Б» «Труд», приезжай!

— И я не удержался: молодой, так хотелось играть, да и получалось же. В общем, поехал в Тулу, — вспоминает Евгений Феликсович. — Прошел два тренировочных сбора, получил подъ-

ЕВГЕНИЙ ФЕЛИКСОВИЧ ИГРАЛ НА АККОРДЕОНЕ В СТУДЕНЧЕСКОМ АНСАМБЛЕ ИНСТИТУТА ФИЗКУЛЬТУРЫ. ЭТО ЕГО УМЕНИЕ ПРИГОДИЛОСЬ В 1986 ГОДУ, КОГДА СБОРНАЯ КЛУБОВ СССР ПОБЫВАЛА В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ. ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ СЕЛЕНИЯ АБОРИГЕНОВ, КОТОРЫЕ УСТРОИЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ ГОСТЕЙ, НУЖНО БЫЛО ВЫСТУПИТЬ С ОТВЕТНЫМ КОНЦЕРТНЫМ НОМЕРОМ. ТОГДА В ЧЕСТЬ МАОРИ ПРОЗВУЧАЛА «КАТЮША» ПОД АККОМПАНИМЕНТ АККОРДЕОНИСТА ШУНТОВА.

емные, возвращаюсь в Минск и возле спорткомитета встречаю Баранова и известного спортивного врача Заборовского. Воодушевленный, рассказываю им, думаю, одобряют мое решение. И тут Павел Филимонович в ответ: «Слушай, я думал, ты разумный человек... Какая Тула! Тебя оставили в Минске, в команде мастеров, так держись ее. Играть ему хочется? Ты же аккордеонист — бери инструмент и играй!» А Заборовский добавляет: «Мы тебя подлечили, но, если еще раз получишь травму, останешься инвалидом. Будет у тебя шлеп-нога, и ни футболистом, ни тренером быть уже не сможешь!» И что остается делать после такого экспертного заключения? Правильно! Отослал Евгений Феликсович в Тулу деньги, причем пришлось влезать в долги, так как кое-что успел израсходовать. Да, поиграл еще в чемпионате республики, даже стал лучшим бомбардиром футбольного турнира Спартакиады БССР 1959 года, а потом полностью переключился на тренерство. Особенно у него получалось работать с молодежью. С 1963 года готовил юношеские сборные республики. Именно тогда к белорусам пришли первые успехи на всесоюзной (в 1964-м — 2-е место на первенстве Союза, затем еще трижды команда была в призерах) и международной аренах (6 раз подряд становились победителями престижного турнира во Фран-

ции). Воспитанники футбольных школ республики стали приглашаться в сборные Союза, а вот в минское «Динамо» их звать не спешили. Шунтова это задевало. И на одном из заседаний исполкома Федерации футбола выступил, критикуя политику динамовского наставника Александра Севидова, делавшего ставку на приглашенных из-за пределов Белоруссии игроков. Это выступление стало основой газетной статьи, которую заметили. И оценили, пригласив Евгения Феликсовича возглавить отдел футбола республиканского спорткомитета.

УНИВЕРСИТЕТ ЛИВЕНЦЕВА

Надо сказать, к тому моменту Шунтов работал уже тренером сборных СССР по Белоруссии и становиться чиновником вовсе не стремился. Все у него получалось, его ценили (получил звание заслуженного тренера БССР), в качестве помощника наставника юношеской сборной Союза регулярно выезжал на турниры за рубеж, да и зарплатой не обижали. Поэтому от предложения, как мог, отказывался. Но, выслушав все аргументы Шунтова, Виктор Ливенцев, возглавлявший республиканский спорткомитет, сказал-отрезал: «Три года поработаешь, потом опять в тренеры пойдешь». Через много лет Евгений Феликсович спросит у Виктора Ильича, почему именно такой срок для него определил. И Ливенцев расскажет, что, в 23 года возглавив партизанскую бригаду, в которой воевало около тысячи бойцов, научился с первого взгляда видеть людей. И пояснил, что с Шунтовым ему все стало ясно сразу: «Такой, как ты, если впряжется в работу, никогда ее не бросит».

Азы кабинетной деятельности Феликсович постигал под руководством Ильича и убедился:

— Ни один университет не даст столько знаний, сколько совместная работа с таким мудрым человеком. А я бок о бок с Виктором Ильичем был два десятка лет.

Набивая шишки, Шунтов учился лавировать, понимать, когда и что сказать, а где прикусить язык, проглатывать обиды, что-то не заметить или, наоборот,

рот, уловив с полунамека, проявить рвение. Узнал, что такое быть крайним. Не Ливенцев же должен нести ответственность за плохую игру футболистов. Так что приходилось готовить на себя приказы о выговорах, что означало и лишение премии.

Именно Виктору Ильичу молодой начальник отдела сказал, что начнет свою работу с создания специализированных футбольных школ. Шунтов понимал, что ждать больших успехов от минского «Динамо», вылетевшего к тому моменту из высшей в первую лигу, пока не приходится. Нужно работать на перспективу. И здесь помогут не комплексные спортивные школы, как тогда в СССР, в которых культивировались сразу несколько дисциплин: велоспорт, легкая атлетика, волейбол, футбол и т. д., а специализированные, чисто футбольные. Пришлось отправиться по инстанциям, министерствам, писать записки в ЦК партии, убеждать. К примеру, за министром просвещения Минкевичем Шунтов год ходил.

ФУТБОЛ, БЕЗУСЛОВНО, ХЛОПОТНОЕ ДЕЛО. НО ЗАТО КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ЖИЗНИ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ! ШУНТОВ 118 РАЗ ВЫЕЗЖАЛ В ЗАГРАНКОМАНДИРОВКИ, ПОСЕТИВ ВСЕ КОНТИНЕНТЫ, КРОМЕ АНТАРКТИДЫ (ТАМ В ФУТБОЛ НЕ ИГРАЮТ). В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ БОЛЬШЕ ГОДА — 380 ДНЕЙ — ПРОЖИЛ ЗА РУБЕЖОМ. ЕВГЕНИЮ ФЕЛИКСОВИЧУ В ЭТОМ ПЛАНЕ ЗАВИДОВАЛИ РАБОТНИКИ МИД.

Но в итоге это реализовалось в постановлении секретариата ЦК КПБ и 10-страничном пятилетнем плане мероприятий по развитию футбола в республике. Ответственными за его выполнение стали профсоюзы, Минпрос, спорткомитет и комсомол. Так появились в БССР 10 специализированных футбольных школ, школа-интернат спортивного профиля в Минске, куда собирали способных ребят со всей республики. Причем тренерские кадры Шунтов подбирал сам, из числа специалистов, кого знал, с кем играл. Вернули в первенство республики «Буревестник» — коллектив Института физкультуры. Это давало возможность способным футболистам окрепнуть, не угодить сразу в армию и через год-другой дорасти до команд мастеров.

Но главная гордость Евгения Феликсовича — «Хрустальный мяч». Для него этот республиканский юношеский турнир стал важнее, чем соревнования среди взрослых. Участвовали все подразделения, работавшие с детьми: 37 команд, 16 — в первом дивизионе, 21 — во втором. В играх «Хрустального мяча» шел отбор молодой смены для команд мастеров. В первую очередь для минского «Динамо». И когда в 1982 году динамовцы победили в чемпионате СССР, то в немалой степени это и заслуга инициированного Шунтовым документа: в команде играло процентов 90 белорусских воспитанников. Примечательный факт: Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БССР Евгения Феликсовича наградили не как чиновника спорткомитета

к юбилейной дате, а «за завоевание золотых медалей чемпионата СССР». Как футболистов и тренеров команды-чемпиона. Наверху понимали, что именно Шунтов создал систему воспитания игроков в белорусском футболе. И чемпионство — это результат проделанной работы.

Наглядный пример: из числа минских спартаковцев, получивших бронзу чемпионата СССР 1954 года, только Геннадий Абрамович был местным воспитанником, остальные 12 приехали из-за пределов Белоруссии. В 1963 году, когда минское «Динамо» стало бронзовым призером, своих стало двое — Иван Савостиков и Эдуард Зарембо, приезжих — 11. А в чемпионской команде соотношение оказалось кардинально иным: из 16 медалистов только 4 учились играть в футбол за пределами республики, остальные 12 — воспитанники «Хрустального мяча» и белорусских спортшкол!

А известный на весь Союз комплекс футбольных полей на нынешнем проспекте Победителей в столице? Шунтов почерпнул эту идею, будучи на тренерских курсах в ГДР. Поговорил с Ливенцевым. Виктор Ильич выслушал и понял, что нужно идти на прием к Машерову. Однако с первого раза Петра Мироновича убедить им не удалось. Не отвергая предложения, первый секретарь ЦК КПБ выразил сомнение: зачем 19 футбольных полей в одном месте, нерационально, мол. Не лучше ли построить по несколько площадок в каждом районе Минска? И отправил Петр Миронович просителей еще подумать над своим предложением. Но

Шунтов, понимавший, что его авторитета для реализации идеи не хватает, нашел-таки весомый аргумент в свою пользу. По его приглашению из Москвы приехал очень уважаемый Машеровым маститый тренер Гавриил Качалин. Встретившись с Петром Мироновичем, тот подтвердил доводы своего молодого коллеги. И добро на строительство было получено!

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Шунтов возглавлял Белорусскую федерацию футбола до 1999 года, с 2003-го он почетный председатель АБФФ. Это и признание его заслуг перед белорусским футболом, и свидетельство авторитета Евгения Феликсовича. В том числе в международных структурах. К примеру, никто не избирался в юношеский комитет УЕФА более чем на два срока — 4 года, а Шунтов проработал там 10 лет, отвечал за проведение молодежных чемпионатов континента. Там ценили, что он — единственный из функционеров — имел соответствующее тренерское образование, работал по специальности, добивался успехов, плюс огромный управленческий опыт. А в придачу — коммуникабельность Евгения Феликсовича. Сила личных контактов общеизвестна. Шунтов этим всегда пользовался. Кто еще может сказать, что был на дружеской ноге с многолетним президентом УЕФА Леннартом Юханссоном, бывал у того в гостях? А дружба с вице-президентом ФИФА Вячеславом Колосковым? Конечно же, это означало поддержку Белорусской федерации футбола на международной арене, в том числе и в плане материального обеспечения.

И сегодня Шунтов в курсе всех дел в белорусском футболе. К своему титулу почетного председателя федерации Евгений Феликсович относится философски. Если обращаются за помощью и подсказками — не отказывает, но со своими идеями и поучениями не набивается. ШЕФ понимает: советовать — легко, только как воплотить все это в жизнь? Придерживается старого, еще советских времен, принципа — «предложил — сделай». Так он привык. И так сам поступал всегда. По-другому Евгений Феликсович не умеет.